

НЕВЕРБАЛИКА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ФЕНОМЕН ПРИКОСНОВЕНИЯ (часть II)

Е.В. Малышева

В статье рассматривается феномен прикосновения, проводится анализ различных исследований, связанных с изучением и классификацией прикосновения. Автор приходит к выводу, что феномен прикосновения практически не подвергался детальному исследованию как самостоятельный компонент невербальной системы диалогического общения. В настоящее время, остаются открытыми вопросы, связанными с использованием прикосновений не просто как элементов коммуникации, а именно таких знаков/компонентов, которые не только включены в речь и выступают единым комплексом с вербальной системой взаимодействия, но и несут в себе дополнительные функции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прикосновение, коммуникация, диалог, невербальные единицы, социальная интеракция

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. ekkmal@bk.ru

Цитирование: Малышева Е.В. Невербалика в коммуникативном пространстве: феномен прикосновения (часть II) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 164–182. Режим доступа: www.tverlingua.ru

BODY LANGUAGE IN THE COMMUNICATIVE SPACE: PHENOMENON OF TOUCH (Part II)

Ekaterina V. Malysheva

The article deals with the phenomenon of touch, analyzes different researches related to the study and classification of touch. The author concludes that the phenomenon of touch has not been subjected to detailed research as an independent component of the nonverbal system of dialogue communication. Today there are unresolved questions concerning the use of nonverbal means not

just as elements of communication namely such signs / components that not only include speech and act as a single complex with a verbal interaction system but also carry themselves additional functions.

KEY WORDS: touch, communication, dialogue, nonverbal units, social interaction

MALYSHEVA Ekaterina V. – PhD in Philology, docent, docent of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. ekkmal@bk.ru

Citation: Malysheva E.V. Body language in the communicative space: phenomenon of touch (Part II) // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2017. № 4. P. 164–182. Access mode: www.tverlingua.ru

Статья «Невербалика в коммуникативном пространстве: феномен прикосновения (часть II)» является теоретическим продолжением исследования вопросов, связанных с рассмотрением и изучением невербальных средств взаимодействия (в частности, тактильных) не просто как элементов коммуникации, а как единиц, которые реализуются одновременно в речи и несут в себе дополнительные функции. Первая часть исследования «Невербалика в коммуникативном пространстве: итоги, результаты и перспективы (часть I)» опубликована ранее в «Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал» в №2 2017 (Мальшева, 2017) и была посвящена рассмотрению и анализу невербальных систем взаимодействия с точки зрения «нового» объекта коммуникации, способного дать полноценную информацию как о самом процессе взаимодействия, так и выступающего в качестве «обособленного» способа усвоения этой информации.

Анализируя и рассматривая классификации различных исследователей и специалистов в области невербального взаимодействия (Николаева, 1969; 1972; Николаева, 2004; Колшанский, 1973; 1974; Горелов, 1980; Кильмухаметова, 2004; Глущенко, 2006; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Стернин, 2004; Сайфи, 2008; Комаров, 2014; Birdwhistel, 1970; Barbara, 1963; BjØrn, 1963; Krauss, Chen, Chawla, 1996; Troppa, 2009; Jain, Choudary, 2011 и

др.), стоит подчеркнуть, что несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам исследования и описания невербального взаимодействия, именно феномен прикосновения (тактильности), отчасти, оказывается обделенным вниманием со стороны ученых и практически не является самостоятельным объектом лингвистических описаний с точки зрения включенности в речь. Хотя в настоящее время и известен ряд работ, в которых были предприняты попытки описания прикосновения в коммуникативно-функциональном и функционально-семантическом планах (Николаева, 1969; 1972; 2004; Колшанский, 1973; 1974; Осипов, 1977; Смирнова, 1977; Горелов, 1980; Глущенко, 2006; Сайфи, 2008; Brandtstätter, 1996 и др.).

Кстати сказать, о важности и особой роли касаний в человеческих отношениях известно очень давно. Так, например, существует ряд упоминаний о целительной силе прикосновений (ср.: касания как способ извлечения от болезней в обычаях Англии (прикосновения короля к телу больного скрофулезом) или прикосновения к телу/одежде/мощам Святых). В этом плане примечателен акт касания (как способ излечения больных мест) не только к живым людям, но и к «статуэткам», которые непоправимо «стираются» в результате таких действий со стороны просящих (Аверинцев, 1996: 97). Известный врач и психолог Э. Монтегю также неоднократно подчеркивал важность и особую силу прикосновений в излечении психически больных детей, в ходе лечения которых, врачи неоднократно брали их за руку (Montagu, 1971; об эффективности применения прикосновения: Вутен, 1998; Burton, Heller, 1964; Mintz, 1969 и др.). Итак, в результате своих наблюдений за использованием акта прикосновения Э. Монтегю сделал вывод, что касания «это наблюдение, напрямую связанное с кожей, самым важным после мозга органом...» (Montagu, 1971). И не случайно важность прикосновения мы передаем через восприятие, например, люди часто все необычное и неизвестное пытаются ощутить посредством касания (ср.: познание окружающего мира ребенком). По справедливому

замечанию Г.Е. Крейдлина даже выделяются целые группы «трогающих людей», для которых акт касания – один из самых сильных биологических и социальных сигналов (Крейдлин, 2002: 419-420).

Любопытно, но прикосновение всегда остается знаком, выражающим и передающим чувства и эмоции (конечно, если это не случайное прикосновение незнакомых людей, например, в переполненном общественном транспорте или в иной обстановке) по отношению к партнеру по интерактивному взаимодействию. Скорее всего, именно поэтому большинство культур накладывает огромное количество ограничений и запретов по отношению к тактильным контактам (особенно, если эти прикосновения относятся к противоположному полу). Так, например, в странах Латинской Америки прикосновения широко распространены среди жителей этой страны, а в Англии (г. Кембридж) студенты, как правило, здороваются за руку – обмениваются рукопожатием – только два раза в год – в начале и в конце учебного года. Безусловно, такие прикосновения касаются незнакомых людей (Непп, Холл, 1995; Даниленко, Жульева, 1998 и др.).

Примечательна и интересна в этом плане классификация прикосновений, полученных на основе жестовых касаний в языке тела дусун (Williams, 1966). В основе данной классификации выделяются наиболее значимые три крупные зоны: 1) жесты касания, обозначающие социальные и культурные интерактивные акты, которые различны в типах отношений – сельскохозяйственные и охотничьи обряды, церемониальные гигиенические акты омовения, ритуальное нанесение татуировок, ухаживание, воспитание детей и т.д.; 2) жесты касания, которые выражают эмоции; 3) интимные жесты-касания. Классификации тактильных контактов представляется весьма обширной с точки зрения использования прикосновений, но, не менее значимым является и тот факт, что тактильная культура накладывает и ряд запретов на использование прикосновений. За пренебрежения, к которым могут последовать серьезные наказания – от наказания палками до изгнания из общества или отрубания головы (Williams, 1966). Важность

прикосновения, таким образом, подчеркивается нарушением личного пространства собеседника, вторжением в его личную зону. Именно поэтому прикосновения к телу другого человека должны быть осторожными и не нести двусмысленной информации.

Стоит заметить и тот факт, что многие деловые партнеры особенно тщательно обращают внимание на «вид рукопожатия» – его силу, продолжительность, интенсивность, влажность или сухость рук. Так, например, западноевропейские и американские предприниматели негативно относятся к слабым рукопожатиям (Даниленко, Жульева, 2008 и др.), а партнеры из стран Азии предпочитают не слишком сильное и недолгое прикосновение к руке (Юкава, 1981). В этом плане примечательно исследование, проведенной О.В. Федотовой (Федотова, 2007: 7), в котором предлагается рассматривать прикосновение «как воздействие и как ощущение», таким образом, исходя из данного утверждения можно полагать, что прикосновения, реализованные в системе актов телесной коммуникации, предполагают наличие как минимум двух константных сторон – субъекта и объекта коммуникативной деятельности, влияющих на ситуацию взаимодействия в целом. С учетом этих параметров в диалоге они могут быть сопряжены не только с проявлением и переживанием различных чувств и эмоций, бессознательных действий по отношению к собеседнику, но и усилением вербальной реплики, ее силы высказывания, например: *"God bless the poor little child" I said to your sister, "there's room for him at the forgee!" I broke out crying and begging pardon and hugged Joe round the neck: who dropped the poker to hug me and to say, "Ever the best of friends; an't us, Pip? Don't cry, old chap!"* (Dickens, 2014).

Следовательно, реализация различных прикосновений в интерактивном пространстве диалога находит свое отражение в выборе конкретных тактильных единиц для репрезентации коммуникативных действий в системе актов вербально-тактильной интеракции, а человек как объект, претерпевающий действие, может посредством прикосновения не только

вызвать ответную реакцию собеседника, но и сам являться инициатором этого действия. По этой причине прикосновения реализуют как «коммуникативную», так и «когнитивную» функции (Федотова, 2007).

Содержательно и интересно также исследование Хенли (Henley, 1977), в котором ученому удалось собрать и проанализировать мнения различных людей относительно тактильных контактов в англоязычной среде. В своей работе автор заключает, что партнеры по диалогу наиболее склонны прикоснуться к другому, если: выступают в качестве источника информации, а не обращаются за информацией или советом; отдают приказ, а не выслушивают его; просят об одолжении, а не отвечают согласием на просьбу о нем; стараются убедить кого-либо в чем-либо, а не тогда, когда убеждают другого; участвуют в какой-либо серьезной беседе, а не в обычном разговоре; находятся в неформальной обстановке, например на вечеринке, а не на работе; пребывают в возбужденном состоянии, а не общаются с возбужденным человеком; получают волнующую информацию от кого-либо, а не сообщают ее.

Обращает на себя внимание и другое исследование, в котором была предпринята попытка определить тип, значение и реакцию представителей противоположного пола на акт касания (Nquyen, 1975). Согласно проведенному исследованию для девушек незамужнего возраста было важно место прикосновения, а вот юноши отдавали предпочтение самому акту касания. Прикасаясь к партнеру противоположного пола, девушки достаточно четко обозначили ряд прикосновений со значением «любовь» и «дружба», отрицательно относились к прикосновениям к груди. Юноши же наоборот считали примерно одинаковыми прикосновения, например, со значением «любовь», «дружба», «теплота отношений», «приятное ощущение». Результаты исследования с очевидностью доказали тот факт, что восприятие прикосновений у мужчин и женщин различно, а женщины более чувственны по отношению к акту касания партнером противоположного пола. Такие выводы не случайны и неоднократно подтверждались в различных

исследованиях: о невербальном поведении во время флирта (Argyh, 1988; Grammer, 1989; De Paolo, 1992 и др.); об ухаживаниях – как серии вербальных и невербальных актов (Givens, 1978) и др.

Из приведенных исследований прикосновений следует, что значение межличностных контактов различно и может варьироваться в зависимости от условий и внешней обстановки социального взаимодействия, а сам акт касания может включать в себя следующие аспекты: прикосновение как проявление позитивного или негативного эффекта, прикосновение как игра, прикосновение как своеобразный способ оказать влияние или средство управления взаимодействием, прикосновение как средство исцеления. Стоит отметить, что физический контакт с другим человеком представляется достаточно важным жизненным стимулом. Например, в своих исследованиях Ф. Дэвис подчеркивает, что именно посредством прикосновений (Davis, 1973) выражаются те чувства, эмоции и намерения говорящего, которые вербальным способом выразить достаточно сложно. Ведь не случайно пожилые люди часто прибегают к использованию прикосновений в качестве важнейшего источника информации. Общеизвестно и неоднократно подтвержден учеными и тот факт, что прикосновения играют решающее значение для нормального развития ребенка (Геген, 2005 и др.; также о результатах исследований в США и о «ласковом методе» доктора Ф. Талбор в книге «Философия тела» (Эпштейн, 2006)), так как тактильный контакт может помочь восстановить не только уверенность в себе, но и способствовать развитию чувства защищенности и востребованности в социальном мире.

Стоит отметить, что в работах некоторых исследований предпринимаются попытки классификаций самого феномена прикосновения (Montagu, 1971 и др.), общие положения которых сводятся к следующим видам: *рукопожатия* (показывают прочность отношений или степень близости людей); *руководство к действиям* (служат в качестве указания – как нужно правильно действовать в той или иной обстановке); *одобрительное*

похлопывание (снисходительный или сексуальный жест, также похлопывание-поздравление, например, победителя в спортивных состязаниях); *сжатие ладони* (как правило, демонстрация близких отношений); *заключение в объятия* (демонстрация романтических отношений и близости отношений с противоположным полом, подчеркивание отношений между мужчинами – старинные приятели); *рука в руке* (взрослые – демонстрация равноправности отношений, когда держат взрослого ребенка – попытка защитить, удержать возле себя); *обнять за талию* (выражение близости отношений); *поцелуй* (играет важную роль место, продолжительность, сила, поцелуй дает возможность продемонстрировать степень близости по отношению к партнеру в данный момент действительности); *прикосновение к голове* (показывает степень доверия к партнеру, т.к. область головы является наиболее чувствительной и уязвимой); *ношение на руках* (прикосновение может происходить в контексте игры, шутки или в том случае, если необходимо оказать помощь собеседнику); *имитация драки* (попытка показать степень доверия к собеседникам – друзьям, родным, открытость).

Прикосновения также могут рассматриваться в зависимости и от цели и задач различных актов социальной интеракции и сводиться к следующим типам (Лабунская, 1999): *профессиональные* (носят безличный характер, собеседник воспринимается как объект общения); *ритуальные* (рукопожатия, дипломатические поцелуи); *дружеские* и *любовные* (спектр таких прикосновений различен и варьируется от степени близости и открытости собеседников по отношению друг к другу).

Таким образом, в настоящее время становится вполне очевидно, что хотя традиционно тактильность (от лат. *tactus* «прикосновение») относят к наиболее примитивным формам коммуникации, тем не менее, прикосновениям в обществе отводится достаточно важная и значимая роль. Роль касаний как средств познания окружающего мира возрастает и становится важным атрибутом социально-коммуникативной действительности человека, не желающего потерять свою идентичность в

современном мире. Об этом, в частности, может свидетельствовать реализуемый в Лондоне (Великобритания) проект Института социальных изобретений, организованный под девизом «Коснитесь кого-нибудь сегодня», подразумевающая при этом социальные касания типа дружеских похлопываний по плечу, поддержек за руку и т.п. А само тактильное восприятие собеседника в диалоге представляет собой единый целостный процесс познания партнера через вербальные и тактильные единицы в общем потоке информации. Именно в таком потоке тактильные компоненты могут трактоваться как «материальный, чувственно воспринимаемый предмет», «выступающий в качестве преднамеренного» (Маслов, 1975: 24-27) по отношению к адресату социального взаимодействия. Поэтому действия собеседника – вербального и тактильного порядка – могут интерпретироваться участником комплексного взаимодействия в следующих аспектах: а) прагматический аспект (отношение к собеседнику, выраженное посредством положительных / нейтральных / отрицательных прикосновений); б) семантический аспект (понимаемая адресатом вербально-тактильного взаимодействия использованное инициатором комплексного взаимодействия прикосновение); в) сигматический аспект (выражение отношения инициатором комплексного взаимодействия посредством прикосновения к предмету речи).

Представляется важным отметить и то, что прикосновение – это еще и явный показатель формального проявления «ритуальных» приветствий и прощаний. Его использование может варьироваться в различных культурах, а его значение может быть непонятно собеседнику. Например, многие представители американской культуры, прощаясь, обнимают друг друга (выражение приятельских или дружественных отношений), но такое ритуальное прикосновение к партнеру возможно будет непонятным для представителей других культур (о ритуализированных формах приветствия и прощания у разных народов см.: Тумаркин, 2001; Кредлин, 2002; Гране, 2004;

Radcliffe-Brown, 1964: 122; Williams, 1966: 29; Kendon, Ferber, 1973; Shiffrin, 1974; Knuf, 1990/1991 и др.).

Исследуя акты касания нельзя не обойти стороной и тот факт, что чаще всего анализ и рассмотрение тактильных контактов связано с таким классом невербальных знаков как поцелуи (об истории, о национальных особенностях поцелуев см.: Безелянский, 2004). Такой факт не случаен, т.к. поцелуи по форме и смыслу достаточно обширны – поцелуй в нос щеку, губы, поцелуй руки, запястья и т.п. И более того поцелуй всегда связан с нарушением личностного пространства говорящего (о проксеимном поведении людей см.: Hall, 1959; 1966; 1974 и др.), а значение (семантика) глагола «целовать» в любом контексте достаточно легка для понимания и восприятия адресатом. Хотя изучение различных глаголов, передающих (включающих в себя) значение акта касания также подвергалось исследованию (Крейдлин 2002; Nguyen, Heslin, Nguyen, 1975; и др.).

Подводя итог обзору работ, посвященных рассмотрению и анализу феномена прикосновения, отметим, что чаще всего в поле зрения исследователей попадали такие тактильные компоненты, которые обладали способностью передавать свое значение независимо от вербального контекста. И как результат – большинство исследователей лишь фиксировали процесс коммуникации как сложное явление, состоящее из отдельных компонентов, безусловно, взаимосвязанных друг с другом. Внимание исследователей было направлено, главным образом, на описание особенностей статуса процесса коммуникации и его составляющих, в то время как феномен прикосновения практически не подвергался детальному исследованию как самостоятельный компонент невербальной системы диалогического общения. Хотя и предпринимались попытки описания соматографического образа человека в языке и дискурсивных практиках (Сайфи, 2008; Комаров, 2014). Иначе говоря, в настоящее время, остаются открытыми вопросы, связанными с использованием прикосновений не просто как элементов коммуникации, а именно таких знаков/компонентов,

которые не только включены речь (Малышева, 2013; 2015; 2016; Романов, Малышева, 2014; 2016; Malysheva, 2012; 2016; 2016a; 2017 и др.) и выступают единым комплексом с вербальной системой взаимодействия, но и несут в себе дополнительные функции, сокращая, тем самым, сказанное адресатом (т.е. вербальный контекст).

Ссылки – References in Russian

Аверинцев, 1996: 97 – *Аверинцев С.С.* Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Грегора Нарекали // Поэты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 97–118.

Безелянский, 2004 – *Безелянский Ю.* Тысяча и два поцелуя: Занимательная энциклопедия. М.: Радуга, 2004.

Вутен, 1998 – *Вутен С.* Прикасаясь к телу, трогаешь душу. М.: Содружество, 1998.

Геген, 2005– *Геген Н.* Психология манипуляции и поведения. СПб.: Питер, 2005.

Глуценко, 2006 – *Глуценко Т.С.* Национально - специфические компоненты кинесического общения китайской лингвокультурной общности в свете теории лакун на фоне англо-американских и русских жестов. Автореф. ... дис. канд. филол. н. Барнаул, 2006.

Горелов, 1980 – *Горелов И.Н.* Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980.

Гране, 2004 – *Гране М.* Китайская мысль. М.: Республика, 2004.

Даниленко, Жульева, 1998 – *Даниленко Т.Н., Жульева С.В.* Этика делового общения. М.: Прогресс, 1998.

Кильмухаметова, 2004 – *Кильмухаметова Е.Ю.* Невербальные средства с оценочной функцией (на материале современной французской художественной литературы, фильмов и телепередач). Автореф. ... дис. канд. филол. н. М., 2004.

Колшанский, 1973 – *Колшанский Г.В.* Функция паралингвистических средств в языковой коммуникации // Вопросы языкознания. 1973. № 1. С. 16–25.

Колшанский, 1974 – *Колшанский Г.В.* Паралингвистика. М.: Наука, 1974.

Комаров, 2014 – *Комаров К.М.* Текстуализация телесности в послереволюционных поэмах В.В. Маяковского. Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Екатеринбург, 2014.

Крейдлин, 2002 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

Лабунская, 1999 – *Лабунская В.А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

Мальшева, 2013 – *Мальшева Е.В.* Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2013. № 2. С. 20–23. Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Мальшева, 2015 – *Мальшева Е.В.* Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. Тверь: ТвГУ, Тверская ГСХА, 2015.

Мальшева, 2016 – *Мальшева Е.В.* Несловесный дискурс тактильности. Тверь: ТвГУ, Тверская ГСХА, 2016.

Мальшева, 2017 – *Мальшева Е.В.* Невербалика в коммуникативном пространстве: итоги, результаты и перспективы (часть I) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 2. С. 44–68. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Маслов, 1975: 24-27 – *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1975.

Непп, Холл, 1995 – *Непп М, Холл Д.* Невербальное общение. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 1995.

Николаева, 1969 – *Николаева Т.М., Успенский Б.А.* Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М.: Наука, 1966. С. 63–74.

Николаева, 1972 – *Николаева Т.М.* Жесты и мимика в лекции. М.: Наука, 1972.

Николаева, 2004 – *Николаева Ю.В.* Функциональные и семантические особенности иллюстративных жестов в устной речи (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 2004. №4. С. 48–67.

Осипов, 1977 – *Осипов В.Д.* О некоторых чертах кинесической речи у арабов // Национально - культурная специфика речевого поведения. М.: Изд-во АН СССР, 1977. С. 277–282.

Романов, Малышева, 2014 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2014. № 1. С. 1–14. Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Романов, Малышева, 2016 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Особенности актуализации фреймовой структуры несловесного дискурса // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. 2016. С.74–79.

Романов, Сорокин, 2004 – *Романов А.А. Сорокин Ю.А.* Соматикон: аспекты невербальной семиотики. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004.

Романов, Сорокин, 2008 – *Романов А.А. Сорокин Ю.А.* Вербо - и психосоматика: Две карты человеческого тела. М.: ИЯ РАН, 2008.

Сайфи, 2008 – *Сайфи Л.А.* Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках. Автореф. ... дис. канд. филол. н. Уфа, 2008.

Смирнова, 1977 – *Смирнова П.П.* Сопоставительное описание элементов русской и английской кинесической коммуникации // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 219–247.

Стернин, 2004 – *Стернин И.А.* Невербальные средства и успешность межкультурного диалога // *Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности.* Ч. 2. Воронеж: ВГУ, 2004. С. 118–147.

Тумаркин, 2001 – *Тумаркин П.С.* Жесты и мимика в общении японцев: Лингвострановедческий словарь-справочник. М.: Рус. яз., 2001.

Федотова, 2007: 7 – *Федотова О.В.* Функционально – семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «Прикосновение» в современном английском языке. Автореф. дисс. ...канд. филол. н. Белгород, 2007.

Эпштейн, 2006 – *Эпштейн М.Н.* Философия тела // *Эпштейн М.Н. Тело свободы / Тульчинский Г.Л. Философия тела.* СПб.: Алетейя, 2006.

Юкава, 1981 – *Юкава Х.* Лекции по физике. М.: Наука, 1981.

References

Argyh, M. (1988) *Bodily communication*, London, Methuen.

Averincev, S. (1966) The luxury of the pattern and depth of the heart: the poetry of Gregor Narekali // *Poets*, M., Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», pp. 97–118 (in Russian).

Barbara A. (1963) Nonverbal communication // *Journal of communication*, № 13, pp. 166–173.

Bezeljanskij. Ju. (2004) *Thousand and Two Kisses: Entertaining Encyclopedia*, M., Raduga (in Russian).

Birdwhistell, R. (1970) *Kinesics and Context: Essays on Body – Motion Communication*, Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press.

BjØm, C. (1963) *Thus speaks the body*, Oslo, Ayer Publishing.

Brandtstätter, H. (1996) Emotionen im sozialen Verhalten // Scherer K.R. (Hrsg.) *Psychologie der Emotion*, Göttingen, Hogrefe, ss. 423–481.

Burton, A., Heller, A. G. (1964) The touching of the body // *Psychoanalytic review*, 51, pp. 122–134.

Danilenko, T., Zhuleva, S. (1998) *Ethics of business communication*, M., Progress (in Russian).

Davis, F. (1973) *Inside intuition: What we know about nonverbal communication*, NY- St. Louis-San Francisco-Dusseldorf et al., McGraw-Hill Book Company.

De Paolo, B. (1992) Non-verbal behavior and self-presentation // *Psychological bulletin*, pp. 111, 203–243.

Dickens, Ch. *Great Expectation* (2014) // www.HomeEnglish.ru

Fedotova, O. (2007) *Functionally-semantic features of verbs representing the "Touch" frame in modern English*, Avtoref. diss. ...kand. filol. n., Belgorod (in Russian).

Gegen, N. (2005) *Psychology of manipulation and behavior*, SPb., Piter (in Russian).

Givens, D. (1978) The non-verbal basis of attraction: Court-shipation, courtship and seduction // *Psychiatry*, pp. 346–351.

Glushhenko, T. (2006) *National-specific components of kinesic communication of the Chinese linguocultural community in the light of the theory of gaps against the background of Anglo-American and Russian gestures*, Avtoref. ... dis. kand. filol. n., Barnaul (in Russian).

Gorelov, I. (1980) *Nonverbal Communication Components*, M., Nauka (in Russian).

Grammer, K. (1989) Human courtship behavior: Biological bias and cognitive processing // *The sociobiology of sexual and reproductive strategies*, London: Chapman and Hall, pp.147–169.

Grane, M. ((1966)) *Chinese thought*, M., Respublika (in Russian).

Hall, E. (1959) *The silent language*, Garden City-NY, Doubleday.

Hall, E. (1966) *The hidden dimension*, Garden City-NY: Doubleday.

Hall, E. (1974) *Handbook of proxemic research*, Washington (DC), Society for the Anthropology of Visual Communication.

Henley, N. (1977) *Body politics: Power, sex, and nonverbal communication*, Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall.

Jain, C., Choudary M. (2011) Action speak louder than words: Nonverbal mis/communication // *Journal of Media and Communication Studies*, № 3(1), pp. 22–26.

Jepshtejn, M. (2006) Philosophy of the body // Jepshtejn M. *The body of freedom* / Tulchinskij G., Philosophy of the body, SPb., Aletejja (in Russian).

Jukava, H. (1981) Lectures on physics, M., Nauka (in Russian).

Kendon, A., Ferber A.A. (1973) Description of some human greetings // *Comparative ecology and behavior of primates*, London, Academic, pp. 591–688.

Kilmuhametova, E. (2004) Nonverbal means with an evaluation function (based on contemporary French fiction, films and TV shows), Avtoref. ... dis. kand. filol. n., M. (in Russian).

Knuf, J. (1990/1991) Greeting and leave-taking: A bibliography of resources for the study of ritualized communication // *Research on language and social interaction*, Vol. 24, pp. 405–448.

Kolshanskij, G. (1973) Function of paralinguistic means in language communication // *Questions of linguistics*, № 1, pp. 16–25 (in Russian).

Kolshanskij, G. (1974) *Paralinguistics*. M.: Nauka (in Russian).

Komarov, K. (2014) Textualization of corporeality in post-revolutionary poems Mayakovsky, Avtoref. diss. ... kand. filol. n, Ekaterinburg (in Russian).

Labunskaja, V. (1999) *Human Expression: Communication and Interpersonal Cognition*, Rostov-na-Donu, Feniks (in Russian).

Krauss, R., Chen Y., Chawla P. (1996) "Nonverbal behavior and nonverbal communication: What do conversational hand gestures tell us?" in *Advances in experimental social psychology*, CA, Academic Press, pp. 389–450.

Krejdlin, G. (2002) *Nonverbal semiotics: Body language and natural language*, M., Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).

Malysheva, E. (2012) Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction // *Interdisciplinary research in the 21st century*.

Creation and creativity in a modern European education, Oradea, Editura Universităţii Emanuel din Oradea, pp. 314–321.

Malysheva, E. (2013) *Basic model of complex communicative interaction as a matrix of verbal-tactile behavior of its participants* // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 20–23. Access mode: <http://tverlingua.ru> (in Russian).

Malysheva, E. (2015) *Kinesthetic regulatives of English dialogical speech*, Tver', TvGU, Tverskaja GSHA (in Russian).

Malysheva, E. (2016) *Nonverbal discourse of tactility*, Tver, TvGU, Tverskaja GSHA (in Russian).

Malysheva, E. (2016) Phenomenon of touch: main approaches and factors of researches // *Yale Journal of Science and Education (January-June)*, Vol. X, No.1 (18), pp. 138–143.

Malysheva, E. (2016a) Tactile connection of nonverbal discourse // *Proceedings of the XVII International Academic Congress “History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization” (Japan, Tokyo, 25-27 January 2016)*. Vol. II, pp. 635–638.

Malysheva, E. (2017) Body language in the communicative space: results and perspectives (Part I) // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 44–68. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian).

Malysheva, E. (2017) Suggestive specificity of tactile communication // *Proceedings of the VII International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries” (United Kingdom, Cambridge, England, 26–28 February 2017)*, Vol. VII, pp. 692–698.

Maslov, Ju. (1975) *Introduction to linguistics*, M., Vysshaja shkola

Mintz, E. (1969) Touch and psychoanalytic tradition // *Psychoanalytic review*, 56, pp. 367–376.

Montagu, A. (1971) *Touching: The human significance of skin*, NY, Harper & Row.

Nepp, M., Holl, D. (1995) *Nonverbal communication*, SPb., Prajm – EVROZNAK (in Russian).

Nikolaeva, T., Uspenskij, B. (1966) Linguistics and Paralinguistics // *Linguistic Studies in General and Slavic Typology*, M., Nauka, pp. 63–74 (in Russian).

Nikolaeva, T. (1972) *Gestures and facial expressions in the lecture*, M., Nauka (in Russian).

Nikolaeva, Ju. (2004) Functional and semantic features of illustrative gestures in oral speech (on the material of the Russian language) // *Voprosy jazykoznanija*, №4. pp. 48–67 (in Russian).

Nquyen T., Heslin R., Nguyen M. (1975) The meaning of touch: Sex difference // *Journal of communication*, 25, pp. 92–103.

Osipov, V. (1977) On some features of kinesic speech among the Arabs // *National - cultural specificity of speech behavior*, M., Izd-vo AN SSSR, pp. 277–282 (in Russian).

Radcliffe-Brown, A. R. (1964) *The Andaman islanders*, NY, Free Press.

Romanov, A., Malysheva, E. (2014) Verbal and tactile systems as a complex frame composite // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 1–14. Access mode: <http://tverlingua.ru> (in Russian).

Romanov, A., Malysheva, E. (2016) Features of the actualization of the frame structure of non-verbal discourse // *Vestnik VGU, Serija Lingvistika i mezhkulturnaja komunikacija*, № 3, pp. 74–79 (in Russian).

Romanov, A. Sorokin, Ju. (2004) Somaticon: aspects of nonverbal semiotics, M., IJa RAN, TvGU (in Russian).

Romanov, A. Sorokin, Ju. (2008) *Verbo - and psychosomatics: Two cards of the human body*, M., IJa RAN (in Russian).

Sajfi, L. (2008) *Conceptualization of a person's somatic image in language and discourse practices*. Avtoref. ... dis. kand. filol. n., Ufa (in Russian).

Shiffrin, D. (1974) Handwork as ceremony: The case of the handshake // *Semiotica*, 12, № 2. pp. 189–202.

Smirnova, P. (1977) Comparative description of elements of Russian and English kinesic communication // *National-cultural specificity of speech behavior*, M., Nauka, pp. 219–247 (in Russian).

Sternin, I. (2004) Nonverbal means and the success of intercultural dialogue // *Mutual understanding in the dialogue of cultures: the conditions for success*, Ch. 2, Voronezh, VGU, pp. 118–147 (in Russian).

Troppa, C. (2009) Nonverbal communication: Teaching your child the skills of social success // *Fact sheet family & consumer sciences*, pp. 1–3.

Tumarkin, P. (2001) *Gestures and facial expressions in the communication of the Japanese: Lingvostranovedchesky dictionary-reference*, M., Rus. jaz (in Russian).

Vuten, S. (1998) *Touching the body, touching the soul*, M., Sodruzhestvo (in Russian).

Williams, T. (1966) Cultural structuring of tactile experience in a Borneo society // *American anthropologist*, pp. 27–68.